Конституционное и административное право

МРНТИ 10.15.51 DOI: https://doi.org/10.62687/VLJ.3.2.2026.71

ПАРЛАМЕНТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ КУРУЛТАЯ КАЗАХСТАНА

Н.А. Биекенов*
Международный университет Астана, Астана, Казахстан
*e-mail: nurlan_biekenov@aiu.edu.kz

Н.А. Биекенов – доктор юридических наук, профессор Высшей школы права Международного университета Астана, Казахстан; e-mail: nbiekenov@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5466-5508

Аннотация. Статья посвящена введению парламентского расследования в систему контрольных полномочий Курултая Республики Казахстан. Цель исследования состоит в разработке модели, которая позволяет проверить обстоятельства публично значимых событий и одновременно сохраняет конституционные пределы парламентской деятельности. Решаются задачи разграничения расследования и действующих комиссий, определения прав меньшинства, обеспечения информационных требований и защиты участников. Материалами выступают Конституция 2026 года, Конституционный закон о Курултае, его Регламент, модельный закон МПА СНГ, германское законодательство и научные публикации о парламентском контроле. Применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы, правовое моделирование и анализ условных ситуаций. Установлено, что самостоятельность расследования определяется совокупностью процедурных гарантий, а не только созданием временной комиссии. Предлагаются инициатива одной пятой депутатов с ограниченными основаниями отказа, права меньшинства внутри комиссии, дифференцированные обязанности предоставления информации и судебная защита. Обоснованы разграничение режимов охраняемых сведений, допустимость параллельных производств при сохранении их самостоятельности и обязательное рассмотрение рекомендаций. Разработана нормативная конструкция специальной статьи и сопутствующих изменений законодательства. Сделан нормативно-доктринальный вывод о необходимости одновременного законодательного введения полномочий и гарантий, поскольку Регламент не может служить единственным основанием ограничения прав.

Ключевые слова: Курултай; парламентское расследование; парламентский контроль; парламентское меньшинство; подотчетность; судебная защита; разделение властей.

ҚАЗАҚСТАН ҚҰРЫЛТАЙЫНЫҢ БАҚЫЛАУ ӨКІЛЕТТІКТЕРІ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПАРЛАМЕНТТІК ТЕРГЕУ

Н.А. Биекенов*
Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан
*e-mail: nurlan_biekenov@aiu.edu.kz

Н.А. Биекенов – заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Жоғары құқық мектебінің профессоры; e-mail: nbiekenov@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5466-5508

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасы Құрылтайының бақылау өкілеттіктері жүйесіне парламенттік тергеуді енгізуге арналған. Зерттеудің мақсаты қоғам үшін маңызды оқиғалардың мән-жайларын тексеруге мүмкіндік беретін және парламент қызметінің конституциялық шектерін сақтайтын құқықтық үлгі әзірлеу болып табылады. Осы

мақсатқа жету үшін тергеуді қолданыстағы комиссиялар қызметінен ажырату, парламенттік азшылықтың құқықтарын айқындау, ақпарат беру міндеттерін қамтамасыз ету және қатысушыларды қорғау мәселелері қарастырылады. Зерттеу материалдарына 2026 жылғы Конституция, Құрылтай туралы Конституциялық заң, оның Регламенті, ТМД ПАА модельдік заңы, Германия заңнамасы және парламенттік бақылау жөніндегі ғылыми еңбектер енгізілді. Формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық әдістер, құқықтық модельдеу және шартты жағдайларды талдау қолданылды. Тергеудің дербестігі уақытша комиссия құрумен ғана емес, рәсімдік кепілдіктердің жиынтығымен айқындалатыны анықталды. Депутаттардың бестен бірінің бастамасы, оған бас тартудың шектеулі негіздері, комиссия ішіндегі азшылықтың құқықтары, ақпарат беру міндеттерін саралау және сот арқылы қорғау ұсынылды. Қорғалатын мәліметтердің құқықтық режимдерін ажырату, қатар жүргізілетін өндірістердің дербестігін сақтау және ұсынымдарды міндетті түрде қарау негізделді. Нормативтік-доктриналдық сипатта арнайы баптың нормативтік құрылымы және заңнамаға ілеспе өзгерістер әзірленді. Өкілеттіктер мен кепілдіктерді бір мезгілде енгізу қажеттігі туралы қорытынды жасалды, себебі Регламент құқықтарды шектеудің жалғыз негізі бола алмайды.

Түйін сөздер: Құрылтай; парламенттік тергеу; парламенттік бақылау; парламенттік азшылық; есептілік; сот арқылы қорғау; биліктің бөлінуі.

PARLIAMENTARY INQUIRY WITHIN THE OVERSIGHT POWERS OF KAZAKHSTAN'S KURULTAI

N.A. Biyekenov*
Astana International University, Astana, Kazakhstan
*e-mail: nurlan_biekenov@aiu.edu.kz

N.A. Biyekenov – Doctor of Law, Professor of the Higher School of Law at Astana International University; e-mail: nbiekenov@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5466-5508

Abstract. The article examines the introduction of parliamentary inquiry into the oversight powers of Kazakhstan's Kurultai. It develops a model for investigating matters of public significance while preserving constitutional limits. The objectives are to distinguish inquiry from existing commissions, define minority rights, secure access to information and protect participants. The materials comprise the 2026 Constitution, the Constitutional Law on the Kurultai, its Rules of Procedure, the CIS IPA Model Law, German legislation and scholarship on parliamentary oversight. The study uses formal legal analysis, comparative analysis, legal modelling and hypothetical scenarios. It finds that a distinct inquiry procedure requires an integrated set of safeguards rather than merely a temporary commission. The proposed model combines initiation by one fifth of deputies, limited grounds for refusal, minority rights within the commission, differentiated information duties and judicial protection. It distinguishes confidentiality regimes, permits parallel proceedings within separate mandates and requires reasoned responses to recommendations. A statutory provision and related legislative amendments are proposed. The study concludes that powers and safeguards must enter into force together; parliamentary rules alone cannot justify restrictions on rights. The findings are normative and require subsequent practical evaluation.

Keywords: Kurultai; parliamentary inquiry; parliamentary oversight; parliamentary minority; accountability; judicial protection; separation of powers.

Введение. Парламентское расследование приобретает самостоятельное значение тогда, когда представительный орган страны должен проверить противоречивые сведения о работе государственного органа и установить причины события, затрагивающего общественные интересы. Для Казахстана вопрос состоит в том, какие дополнительные юридические возможности такая процедура даст Курултаю и каким образом они будут ограничены его конституционной компетенцией.

Конституция Республики Казахстан, принятая 15 марта 2026 года и вступившая в силу 1 июля 2026 года, закрепляет законодательную власть Курултая, его контрольные полномочия и право образовывать комиссии. Так, статья 56 Конституции РК предусматривает, в частности, вотум недоверия Правительству, рассмотрение бюджетных отчетов, заслушивание отчетов членов Правительства и проведение слушаний. Эти полномочия развиты Конституционным законом РК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 5 июня 2026 года № 297-VIII и Регламентом Курултая РК, утвержденным 10 сентября 2026 года № 30-I КРК (Конституция, 2026: ст. 52, 56, 94; Конституционный закон, 2026: ст. 6, 31–39; Регламент, 2026: п. 198–201). Следовательно, исследование нового института должно исходить из уже существующей системы контроля.

Предметом научной проблемы является разрыв между общими полномочиями получать информацию и юридически обеспеченной процедурой проверки сложного межведомственного события. Отсутствие самостоятельного порядка расследования еще не доказывает неэффективность всех действующих механизмов. Такой вывод потребовал бы изучения запросов, ответов, протоколов слушаний и деятельности комиссий. В настоящей работе устанавливаются нормативные ограничения существующих процедур и разрабатывается модель их возможного восполнения. При этом утверждение о фактической несостоятельности контроля Курултая не выдвигается.

Объект исследования составляют отношения парламентской подотчетности публичной администрации. Предмет включает нормы о контрольных полномочиях Курултая, правовое положение комиссии по расследованию и гарантии лиц, участвующих в ее работе. Цель состоит в разработке юридически согласованной модели парламентского расследования для однопалатного представительного органа Казахстана. Для ее достижения сопоставляются действующие процедуры, оцениваются зарубежные решения, определяются условия инициативы меньшинства и предлагается порядок получения информации и последующего реагирования.

Исследовательский вопрос заключается в следующем: какие признаки позволяют выделить расследование в самостоятельную процедуру, не создавая общего полномочия Курултая вмешиваться в деятельность иных органов? Рабочая гипотеза состоит в том, что такое выделение оправдано при одновременном обеспечении доступа к процедуре, исполнимости информационных требований, защиты затрагиваемых лиц и обязательного рассмотрения результатов. Предполагаемый вклад работы заключается в согласовании этих элементов с конкретными нормами о Курултае, а не в повторном обосновании известного отличия парламентского контроля от уголовного преследования.

Материалы и методы исследования. Нормативный срез исследования ограничен состоянием источников на 26 сентября 2026 года. Национальное правовое ядро составляют Конституция РК, Конституционный закон РК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов» и Регламент Курултая РК. Сравнительный материал включает модельный закон МПА СНГ «О парламентском расследовании» 2016 года, статью 44 Основного закона ФРГ, §§ 17–18 Закона о следственных комитетах Бундестага и заключение Венецианской комиссии CDL-AD(2014)013. Историко-теоретическую основу дополняет учение Дж. Локка о доверенном характере власти, казахстанскую доктринальную преемственность раскрывает диссертация А.Т. Толеубекова. Используются исследования С. Мурата, И.В. Холикова и А.И. Холиковой, F. Meinel, F. De Vrieze, M. Keppel и Z. Szabó. Работа Е.А. Соломатиной учитывается при выделении специальной проблематики контроля правоохранительных органов. Отбор определялся связью источников с пределами власти, информационными полномочиями, правами меньшинства и последствиями контроля. Действующие национальные нормы, рекомендательные акты, доктринальные позиции и авторские предложения разграничиваются.

Работа выполнена в четыре этапа. Сначала формально-юридическим методом сопоставлены полномочия Курултая и правила комиссионной деятельности. Затем сравнительно-правовым методом рассмотрены доступ к расследованию, получение документов, защита участников и юридическая сила результатов. На третьем этапе

посредством правового моделирования разработаны взаимосвязанные положения о комиссии и сопутствующих изменениях законодательства. На заключительном этапе модель проверена на трех условных ситуациях: аварии инфраструктуры, нарушениях прав в государственных учреждениях и неудачной реализации бюджетной программы. Эти ситуации не являются описанием проведенных расследований.

Критериями сравнения служат субъект инициативы, обязательность образования комиссии, пределы мандата, доступ к материалам, процессуальные права участников, разрешение споров и последующий контроль. Метод не позволяет предсказать политическую востребованность института или количественно измерить его эффективность до введения. Выводы имеют нормативно-доктринальный характер. Результаты зарубежных исследований используются с учетом различий формы правления, партийной системы и судебных механизмов.

Обсуждение. Теоретическая предпосылка парламентского контроля состоит в понимании власти как полномочия, предоставленного для достижения публичных целей и ограниченного этими целями. Дж. Локк связывал законодательную власть с доверием общества, а разделение принятия и исполнения законов — с предотвращением использования власти в частных интересах (Локк, 1960: гл. XI–XIII, §§ 135, 143, 149). Из этой позиции для настоящего исследования следует двустороннее требование: исполнительная деятельность должна быть подотчетной, но и контролирующий парламент не обладает неограниченной властью. Учение Локка служит историко-теоретическим основанием такого вывода, а не готовой конструкцией современной расследовательской комиссии. Его представление о верховенстве законодательной власти нельзя механически переносить на конституционное распределение полномочий в Казахстане.

В казахстанской доктрине вопрос о специальном регулировании расследований поставлен задолго до учреждения Курултая. А.Т. Толеубеков предлагал закрепить предмет расследования, состав его субъектов, их полномочия и порядок процедуры; среди возможных оснований он выделял грубые или массовые нарушения прав, чрезвычайные ситуации и нарушения финансовой дисциплины (Толеубеков, 2015: 187). Эти предложения относятся к прежней конституционной системе и не свидетельствуют о наличии аналогичных полномочий у современного Курултая. Их значение заключается в преемственности самой научной проблемы. Новизна настоящей работы состоит в разработке условий ее решения для однопалатного органа: юридически обеспеченной инициативы меньшинства, защиты участников и согласования расследования с действующими контрольными процедурами.

Отдельное направление литературы посвящено парламентскому контролю за правоохранительными органами, что составляет предмет статьи Е.А. Соломатиной (Соломатина, 2006). Для предлагаемой модели выделение этой сферы требует самостоятельного разграничения двух объектов: организации правоохранительной деятельности и разрешения индивидуального уголовного дела. К первому относятся ведомственные правила, распределение ресурсов, учет обращений и устранение системных нарушений; второй сохраняется за органами уголовного преследования и судом. Такое разграничение является авторским решением для Курултая. Оно позволяет обосновать проверку причин повторяющихся нарушений прав, не превращая депутатскую комиссию в дополнительную следственную инстанцию

С. Мурат связывает эффективность парламентских расследований с нормативной определенностью, самостоятельностью парламента, информационными полномочиями и публичностью. Предложенная в её статье сравнительная модель позволяет оценивать условия функционирования института, однако не заменяет проектирования конкретных процедур для Курултая (Мурат, 2026: 40–42). Настоящее исследование развивает вопрос о том, какие юридические средства должны обеспечивать названные условия. При этом термин «конституционный контроль» используется осторожно: участие парламента в обеспечении конституционной законности не тождественно специализированной проверке нормативных актов Конституционным Судом.

Meinel рассматривает парламентские вопросы и доступ к знаниям исполнительной власти в контексте изменения демократической подотчетности (Meinel, 2018: 317–367). Этот подход объясняет значение информационного неравенства между контролирующим и контролируемым субъектами. Однако из него нельзя вывести, что запрос всегда ограничивается некритическим получением официальной позиции. Содержание контроля зависит от возможности сопоставлять ответы с другими материалами и требовать объяснения обнаруженных расхождений. Поэтому отличие расследования следует устанавливать по совокупности процессуальных гарантий, а не по противопоставлению «информации» и «фактов».

Keppel исследует комиссии Австрии и Германии и связывает их воздействие с получением знаний о действительных управленческих процессах. Отсутствие немедленной отставки или судебной санкции само по себе не означает бесполезности расследования: выявленные обстоятельства могут повлиять на последующие реформы (Keppel, 2023: 1298–1320). Для предлагаемой модели существенна именно проверяемая связь между выводами комиссии и решениями компетентных органов. При этом результаты исследования парламентских систем не доказывают автоматически результативность аналогичной процедуры в президентской республике.

Работа De Vrieze посвящена проверке реализации законодательства европейскими парламентами (De Vrieze, 2020: 427–447). Она полезна для организации последующего наблюдения за рекомендациями, но постзаконодательный контроль и расследование не совпадают. Первый может проводиться регулярно применительно к закону или сфере регулирования. Второе имеет конкретный предмет, ограниченный срок и предполагает специальный режим получения материалов. Если парламенту достаточно оценить обычные результаты применения закона, создание расследовательской комиссии может оказаться несоразмерным способом решения задачи.

Исследование Szabó ставит вопрос о переносимости расследования как права парламентского меньшинства. Его выводы показывают ограниченность заимствования одного лишь обязательного порога инициативы без сопутствующих гарантий работы комиссии (Szabó, 2024: 55–72). Применительно к Казахстану это означает необходимость обеспечить меньшинству доступ к материалам, возможность предлагать направления проверки и публично выражать несогласие с докладом. Иначе формально созданная комиссия может действовать исключительно в пределах, определяемых большинством.

Холиков и Холикова рассматривают антикоррупционное назначение расследований и обращают внимание на трудности практической реализации нормативно закрепленного института (Холиков, Холикова, 2023: 551–557). Для нашего исследования существенен разрыв между существованием закона и доступностью процедуры. В отличие от общего предложения расширить контроль, требуется определить, кто вправе добиться его начала и что происходит при неисполнении законного требования комиссии. Перенос российской конструкции без учета однопалатности Курултая и особенностей казахстанской Конституции не предлагается.

Региональным ориентиром выступает модельный закон МПА СНГ «О парламентском расследовании», принятый постановлением от 25 ноября 2016 года № 45-7. Он рекомендован для использования в национальном законодательстве и сам по себе не наделяет Курултай полномочиями. Статьи 1–3 связывают расследование с совершенствованием законодательства, выяснением причин общественно значимых событий и защитой прав, одновременно запрещая подмену следствия и суда и выводы о виновности конкретных лиц (Модельный закон, 2016: ст. 1–3). Для Казахстана это основа сравнения целей и пределов процедуры; правомочия комиссии должны устанавливаться собственным законодательством с учетом Конституции.

Сравнительные нормы позволяют конкретизировать эти выводы. Статья 44 Основного закона ФРГ связывает требование четверти депутатов с обязанностью Бундестага создать комитет. § 17 PUAG защищает инициативу четверти членов комитета по получению доказательств, а § 18 устанавливает обязанности представления материалов и различные судебные способы разрешения разногласий (Grundgesetz, 1949: Art. 44; PUAG, 2001: §§ 17–18).

Значение имеет сочетание доступа к расследованию и прав внутри него. По нашему мнению, для Казахстана применим этот принцип построения гарантий. При этом конкретные германские юрисдикционные решения требуют самостоятельной оценки.

Венецианская комиссия разграничивает политическую природу расследования и установление уголовной ответственности, одновременно признавая возможность параллельных процедур по одному событию (Venice Commission, 2014: п. 19–20). Поэтому возникновение уголовного дела не должно автоматически исключать парламентскую оценку управленческих причин. Ограничению подлежат конкретные действия, способные нарушить независимость суда, права участников или законный режим материалов. Такой подход позволяет сохранить предмет контроля, не предоставляя комиссии полномочия органов уголовного преследования.

Результаты. Правовая природа и пределы самостоятельной процедуры. Парламентское расследование предлагается понимать как ограниченную предметом и сроком процедуру парламентского контроля, в ходе которой специально образованная комиссия проверяет обстоятельства публично значимого события, относящегося к компетенции Курултая, и представляет мотивированные выводы для законодательного, бюджетного либо иного конституционно допустимого реагирования. Определяющими признаками выступают специальный мандат, обеспеченное законом получение материалов, самостоятельные гарантии участников и обязательное рассмотрение результатов. Уголовная или административная виновность лица предметом решения комиссии не является.

Действующая комиссионная форма предоставляет организационную основу, но ее нормативное содержание необходимо учитывать точно. Пункт 2 статьи 39 Конституционного закона РК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов» связывает временные комиссии с полномочиями, предусмотренными подпунктами 17) и 18) статьи 56 Конституции РК. Пункты 198–201 Регламента Курултая воспроизводят предметную ограниченность комиссий, определение задач и срока постановлением Курултая и принятие комиссионных решений (Конституционный закон, 2026: ст. 39; Регламент, 2026: п. 198–201). Поэтому введение расследования требует согласованного уточнения действующих норм. При этом простое добавление нового названия комиссии не расширяет ее правомерные возможности.

Нельзя считать, что только расследование устанавливает факты, а остальные формы контроля по своей природе неспособны это делать. Особый режим необходим там, где проверка требует последовательного получения взаимосвязанных документов, выяснения противоречий, заслушивания нескольких категорий лиц и вынесения мотивированных промежуточных решений. В сравнительную оценку должны включаться полномочия постоянных комитетов и обязанности должностных лиц прибывать по решению Курултая и давать пояснения. Эти возможности уже предусмотрены законом и не могут представляться нововведением (Конституционный закон, 2026: ст. 10, 37).

Таблица 1. Разграничение процедур парламентского контроля

Критерий	Запрос и слушание	Временная комиссия	Предлагаемое расследование
Основание	Действующие правила соответствующей формы	Задачи по статье 39 Конституционного закона	Специальный мандат по установленным законом основаниям
Получение сведений	В рамках имеющихся полномочий	В пределах задачи комиссии	Обязанности определенных законом адресатов и проверка отказов
Права меньшинства	По действующим процедурам	По общим правилам формирования	Гарантированная инициатива и права внутри комиссии
Завершение	Ответ, обсуждение, предусмотренные решения	Результат по установленной задаче	Мотивированный доклад, возражения, особые мнения и мониторинг

Субсидиарность предлагается закрепить как обязанность инициаторов объяснить необходимость специальной процедуры. Предварительное использование всех запросов,

слушаний и отчетов не должно становиться обязательным условием. При угрозе утраты документов, продолжающемся нарушении прав либо необходимости межведомственной проверки промедление способно обесценить контроль. Комиссия должна проверять конкретное событие или определенную систему решений. Следует иметь ввиду, что формула о проверке всей деятельности государственного органа за неопределенный период не отвечает требованию ограниченного мандата.

Инициатива и гарантии парламентского меньшинства.

Для обсуждения предлагается порог в одну пятую от общего числа депутатов Курултая. В составе из 145 депутатов это 29 подписей, порог в одну четверть потребовал бы 37, а в одну треть — 49. Выбор одной пятой опирается на уже существующую конституционную возможность инициировать вотум недоверия Правительству, однако представляет собой самостоятельное предложение, а не действующее правило о расследованиях (Конституция, 2026: ст. 53, 56). Различная правовая природа процедур не позволяет механически переносить порог. При этом решающим доводом служит доступность проверки обстоятельств для меньшинства при наличии предметных ограничений.

Сопоставление с модельным законом уточняет смысл предлагаемого порога. Его статья 5 допускает инициативу одной десятой депутатов, а также ряда иных субъектов, включая уполномоченного по правам человека и группу граждан. То по статье 6 решение принимает большинство от общего состава парламента или палаты (Модельный закон, 2016: ст. 5–6). Поэтому более низкий порог внесения предложения сам по себе не обеспечивает начало расследования. В нашей конструкции одна пятая депутатов получает право требовать образования комиссии при соблюдении юридических условий. Обращения граждан и Уполномоченного по правам человека могут служить поводом для депутатской инициативы, но не заменяют ее. Выбор такого решения обусловлен задачей обеспечить самостоятельность парламентского контроля и проверяемые основания его начала.

Достижение порога должно порождать обязанность образовать комиссию при соблюдении установленных законом условий. Отказ предлагается допускать только при неподтвержденном числе подписей, выходе предмета за пределы конституционной компетенции либо включении вопросов, прямо исключенных из расследования. Инициаторам следует предоставить срок для уточнения предмета. Политическое несогласие большинства с целесообразностью проверки не должно быть самостоятельным основанием отказа. Решение необходимо оформлять мотивированным постановлением, обеспечивающим возможность проверки его конституционности в предусмотренном Конституцией порядке.

Такое расследование нельзя использовать для обхода специальных конституционных правил заслушивания отчетов членов Правительства. Объяснение отдельных фактов перед комиссией и отчет, способный повлечь обращение об освобождении министра, имеют различное юридическое назначение. Если результаты проверки дают основание для последней процедуры, она инициируется отдельно с соблюдением установленного для нее порога. Доклад комиссии может служить информационным основанием, но не заменяет ни голосование, ни предусмотренные Конституцией РК стадии ответственности.

Пропорциональное представительство фракций следует дополнить правами меньшинства внутри комиссии. Не менее одной пятой ее членов предлагается наделить правом требовать рассмотрения ходатайства о получении конкретного документа или заслушивании лица. Отклонение допустимо по мотивам непринадлежности к предмету либо установленного законом запрета и должно быть письменно обосновано. Председателя целесообразно избирать из кандидатур, предложенных инициаторами; при наличии оппозиционной фракции в комиссии за ее представителем закрепляется одна из руководящих должностей. Изменять предмет вопреки инициативной группе можно только для устранения его установленного правового дефекта.

Обязательность содействия и защита участников.

Объем полномочий должен зависеть от статуса адресата. Государственные органы, органы местного самоуправления и организации, выполняющие публичные функции, обязаны

представлять относящиеся к предмету материалы на основании закона. В отношении иных организаций обязанность допустима лишь при определенной законом связи документов с публичными средствами, исполнением государственного задания или исследуемым действием публичного органа. Комиссия не получает общего права проверять частную хозяйственную деятельность. Для добровольно представленных сведений также необходимы правила регистрации и проверки происхождения.

На исполнение требования о документах предлагается отводить пятнадцать рабочих дней, с возможностью однократного продления до тридцати при объективно большом объеме. Отказ должен указывать конкретную норму, препятствующую предоставлению, и объяснять, почему нельзя представить обезличенную копию, выписку или часть материала. Заявление о государственной тайне требует предусмотренной законом проверки режима доступа, а не безусловного прекращения контроля. Законная обязанность сохранить запрошенные документы должна возникать с момента получения требования. Вопрос об уничтожении материалов после его получения подлежит оценке компетентным органом.

Должностные лица вызываются для объяснения действий в пределах своей компетенции. Приглашение частного лица по общему правилу остается добровольным. При этом обязательный вызов возможен лишь после прямого законодательного определения оснований, исключений и способов защиты. Участник заранее получает сведения о предмете заслушивания, вправе пользоваться юридической помощью и переводчиком, знакомиться с протоколом и представлять исправления. Право не свидетельствовать против себя и близких, а также профессиональные обязанности сохранять тайну должны иметь приоритет перед требованием комиссии. Реализация этих гарантий не может трактоваться как признание неправомерности поведения.

Режимы охраняемых сведений следует разграничить. Закрытое заседание ограничивает распространение информации, но не создает основания для ее получения. В отношении персональных и медицинских данных необходимы определенная законом цель, минимизация объема и ограничение круга пользователей. Адвокатская тайна требует самостоятельной гарантии: общий парламентский запрос не должен превращаться в способ получения содержания доверительного общения. По цифровым материалам необходимы фиксация источника, целостности и передачи, разграничение доступа и сроки хранения. Неограниченный прямой доступ комиссии к государственным информационным системам не предлагается.

Ответственность за препятствование работе комиссии не должна устанавливаться ее собственным постановлением. Сопутствующий закон может предусмотреть соразмерную административную ответственность за виновное неисполнение законного требования после истечения срока, исключив наказание за правомерный отказ. Производство осуществляет компетентный орган с возможностью судебной защиты. Депутаты не проводят обыски, выемки и оперативно-розыскные мероприятия. Исполнимость требования обеспечивается установленной законом процедурой, а не передачей комиссии универсальных принудительных полномочий.

Судебная защита и параллельные производства.

Формула об обжаловании любых разногласий «в суд» недостаточна. Нужно различать проверку конституционности постановления Курултая, спор о конкретном информационном требовании и защиту частного лица от ограничения его прав. Первое относится к предусмотренным Конституцией механизмам конституционного контроля и кругу управомоченных заявителей. Для второго и третьего предлагается специальное регулирование в процессуальном законодательстве: состав заявителей, подсудность, сроки, доступ к закрытым материалам и пределы обеспечительных мер. Наличие такого порядка в действующем праве применительно к будущей комиссии не презюмируется.

Для требований к частным лицам предлагается судебная проверка компетенции, относимости информации и соразмерности вмешательства. Обращение о предотвращении необратимого раскрытия тайны должно разрешаться до передачи спорных сведений. При этом суду необходима возможность временно приостановить именно соответствующее

требование. Такой спор не должен автоматически останавливать все расследование. Для межведомственного разногласия о конституционных границах полномочий обычный спор о доступе к документам может оказаться неподходящей формой, что требует разграничения предметов юрисдикции в пакете поправок.

Уголовное дело и парламентская проверка могут касаться одного события, но комиссия исследует организационные решения, межведомственное взаимодействие и достаточность регулирования. Она не оценивает допустимость доказательств для обвинения, не дает указаний следователю и не устанавливает виновность. Отказ в доступе к материалам конкретного дела должен содержать правовое основание. При возможности предоставляются обезличенные сведения об организации конкретной деятельности. Нельзя автоматически переносить в парламентскую процедуру все ограничения уголовного дела либо использовать ее для обхода таких ограничений.

При обнаружении сведений о возможном правонарушении комиссия направляет материалы компетентному органу без предрешения квалификации. Приложенные документы оцениваются в соответствующем производстве по его собственным правилам. Лицо, которого касаются предполагаемые неблагоприятные выводы, должно получить возможность представить возражения до утверждения доклада, насколько это совместимо с защитой других участников. В опубликованном тексте следует различать подтвержденные обстоятельства, спорные сведения и оценочные суждения комиссии. Это уменьшает риск фактического публичного обвинения без предусмотренных законом гарантий.

Результаты расследования и порядок внедрения.

Расследование предлагается проводить до шести месяцев с однократным продлением не более чем на три месяца. В постановлении о продлении перечисляются незавершенные действия и причины задержки. По окончании полномочий созыва комиссия прекращает работу, передает материалы в защищенный архив и публикует промежуточный отчет в допустимом объеме. Новый созыв вправе решить вопрос о продолжении проверки отдельным постановлением. Экспертное обеспечение финансируется через аппарат Курултая, а эксперты обязаны раскрывать конфликт интересов и не получают права голосовать вместо депутатов.

С учетом требований к обоснованию отчета и закрепления особого мнения в модельном законе (Модельный закон, 2016: ст. 10, 21) итоговый доклад должен связывать каждый существенный вывод с исследованными материалами, отражать ограничения проверки и включать особые мнения без редактирования их политического содержания большинством. Курултай рассматривает доклад в течение тридцати календарных дней после представления, кроме объективно обусловленного переноса на ближайшее заседание. Отсутствие поддержки отдельных рекомендаций не должно препятствовать публикации фактических результатов и особых мнений. Открытая версия сопровождается отдельным приложением с ограниченным доступом, если раскрытие всех материалов нарушает закон.

Адресату рекомендации предлагается отвести тридцать календарных дней для мотивированного ответа. В нем указываются принимаемые меры, сроки и ответственные подразделения либо причины несогласия. Через шесть месяцев профильный комитет рассматривает сводный отчет. Публичный учет должен разделять рекомендации, исполненные полностью, частично, отклоненные по мотивированным основаниям и оставленные без ответа. Несогласие с политической оценкой комиссии само по себе не влечет санкции, тогда как нарушение прямо установленной обязанности ответить рассматривается отдельно.

Результативность целесообразно оценивать по доле своевременно исполненных информационных требований, числу разрешенных споров, полноте рассмотрения возражений и выполнению рекомендаций. Дополнительно фиксируются изменения регулирования и управленческих процедур, связанные с выводами расследования. Эти показатели не доказывают причинную связь между одним докладом и всеми последующими изменениями. Для такой оценки потребуются сопоставление решений, интервью с участниками и наблюдение во времени. Число отставок либо уголовных дел не предлагается использовать как универсальный критерий качества парламентского контроля.

Модельный закон также позволяет точнее определить пределы заимствования информационных полномочий. Статья 15 предусматривает десятидневный рабочий срок предоставления материалов, доступ к государственной тайне при обязательстве о неразглашении и запрет истребования материалов, находящихся в производстве суда, следствия и дознания, а также оперативно-разыскных материалов. Статья 18 отсылает по неурегулированным вопросам статуса свидетелей и экспертов к уголовно-процессуальному законодательству (Модельный закон, 2016: ст. 15, 18). В предлагаемой конструкции для Курултая эти решения не воспроизводятся автоматически: применяются самостоятельные правила допуска к охраняемым сведениям, дифференцированные сроки и прямо закрепленные гарантии участников. Параллельность производств означает самостоятельную оценку управленческих обстоятельств, а не свободный доступ комиссии к материалам уголовного дела. Отсылка к уголовному процессу также не должна скрыто предоставлять депутатам следственные полномочия.

Введение института возможно рассматривать как развитие существующей компетенции Курултая, однако этот вывод имеет характер авторской интерпретации. Чем шире круг обязательных адресатов и глубже вмешательство в защищенные права, тем важнее самостоятельное обоснование каждого полномочия. Законопроект должен включать изменения статьи 39 Конституционного закона РК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов», новую специальную норму, процессуальные гарантии судебной защиты и согласование режимов информации. Регламент определяет внутренний порядок работы, но не заменяет законодательного основания обязанностей граждан. При наличии конституционного сомнения допустимость законопроекта следует проверять предусмотренными Конституцией средствами.

Предлагаемая нормативная конструкция.

Для обсуждения предлагается следующая редакция специальной статьи Конституционного закона РК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов». Она составляет часть пакета поправок и не предполагает введения информационных обязанностей раньше соответствующих гарантий защиты.

Статья 39-1. Парламентское расследование

1. Парламентское расследование проводится временной комиссией Курултая РК для проверки обстоятельств конкретного события или совокупности взаимосвязанных решений, имеющих существенное общественное значение и относящихся к конституционной компетенции Курултая РК. Цель расследования состоит в подготовке предложений по законодательному регулированию, бюджетным решениям и иным формам конституционно допустимого реагирования.

2. Требование о проведении расследования вносится не менее чем одной пятой от общего числа депутатов. Оно содержит предмет, вопросы, основания и объяснение необходимости специальной процедуры. Предварительное исчерпание иных форм контроля не требуется. При соблюдении установленных условий Курултай РК образует комиссию в течение пятнадцати рабочих дней со дня регистрации требования.

3. Отказ допускается только ввиду несоблюдения порога инициативы, выхода предмета за конституционную компетенцию либо включения прямо запрещенных законом вопросов. До отказа инициаторам предоставляется десять рабочих дней для устранения устранимых недостатков. Отказ оформляется мотивированным постановлением. Проверка его конституционности осуществляется в порядке, установленном Конституцией РК и конституционным законодательством.

4. Состав комиссии формируется с учетом представительства фракций. Гарантируются участие инициаторов в руководстве, равный доступ членов комиссии к материалам в установленном законом режиме и право особого мнения. Ходатайство не менее одной пятой членов комиссии о получении материала либо заслушивании лица подлежит рассмотрению; отказ должен содержать конкретное правовое обоснование.

5. Комиссия получает документы, объяснения и экспертные заключения в пределах

предмета. Круг обязанных адресатов, сроки, основания отказа и ответственность за виновное неисполнение законных требований устанавливаются законом. Требование должно обозначать связь запрашиваемой информации с предметом, объем материалов и порядок передачи. Необходимость сохранения документов указывается в требовании.

6. Участникам обеспечиваются юридическая помощь, перевод, ознакомление с относящимся к ним протоколом, представление замечаний и возражений. Запрещается принуждение к самообвинению и нарушение предусмотренных законом гарантий профессиональной тайны. Получение сведений ограниченного доступа допускается только на самостоятельном законном основании; закрытый характер заседания такого основания не заменяет.

7. Комиссия не устанавливает уголовную или административную виновность, не пересматривает судебные акты, не дает указаний органам уголовного преследования и не осуществляет их исключительные полномочия. Наличие другого производства не прекращает расследование автоматически. Конкретные ограничения определяются необходимостью защиты прав участников, независимости суда и охраняемой законом информации.

8. Требования и действия, затрагивающие права лиц, подлежат судебной проверке в порядке, установленном процессуальным законом. Разногласия о конституционных полномочиях разрешаются отдельно с соблюдением конституционной компетенции соответствующих органов. Обеспечительная мера по спорному требованию не приостанавливает другие действия комиссии, если судом не установлено иное в пределах его полномочий.

9. Срок расследования не превышает шести месяцев и может быть однократно продлен не более чем на три месяца мотивированным постановлением Курултая РК. Доклад содержит проверенные обстоятельства, оценку материалов, ограничения исследования, рекомендации и особые мнения. Затрагиваемым лицам предоставляется возможность представить возражения до утверждения относящихся к ним неблагоприятных выводов.

10. Доклад подлежит рассмотрению Курултаем РК и опубликованию с соблюдением законных ограничений. Адресаты рекомендаций представляют мотивированный ответ в течение тридцати календарных дней. Профильный комитет через шесть месяцев рассматривает исполнение рекомендаций. Правила подготовки заседаний, регистрации материалов и организации последующего контроля устанавливаются Регламентом Курултая РК.

Проверка модели на условных ситуациях.

При крупной аварии на инфраструктурных объектах комиссия могла бы сопоставить решения центральных органов, местной администрации и оператора, документы об оценке рисков и исполнении бюджетных обязательств. Дополнительная ценность расследования возникает, если сведения распределены между адресатами и противоречат друг другу. Предметом выступают организация предупреждения аварии и причины несогласованности решений. Техническая экспертиза и вопрос о преступной неосторожности конкретного работника сохраняются в компетенции соответствующих специалистов и органов. Если обычное слушание обеспечивает полноту проверки, специальная комиссия не требуется.

При сообщениях о системных нарушениях прав в правоохранительной сфере предметом комиссии могут стать организация ведомственного контроля, регистрация обращений, кадровые условия и выполнение рекомендаций уполномоченных органов. Например, при повторяющихся жалобах на недопуск защитников проверяются правила уведомления и допуска, распределение ответственности и причины неисполнения организационных мер. Комиссия не оценивает допустимость доказательств по конкретному уголовному делу и не разрешает вопрос о виновности сотрудников. Индивидуальные медицинские сведения и данные заявителей используются лишь при наличии законного основания и необходимых гарантий. Практическим результатом могут стать изменения правил внешнего контроля и отчетности, подкрепленные обязанностью сообщить об их исполнении.

При неудачной бюджетной программе расследование может установить, почему предупреждения аудиторов не повлекли изменения управленческих решений и как

распределялась ответственность между органами. Финансовые расчеты следует получать у компетентных контрольных органов и экспертов, избегая повторения полного аудита депутатами. Конечный результат состоит в предложениях об устранении нормативной неопределенности, пересмотре процедуры принятия решений и последующем наблюдении. Три ситуации показывают применимость предложенной конструкции, но не подтверждают ее фактическую эффективность до нормативного введения и накопления практики.

Заключение. Проведенное сопоставление позволяет выделить парламентское расследование по специальному режиму проверки обстоятельств, обеспеченности информационных требований и гарантиям участников. Действующие запросы, слушания и комиссии способны выявлять факты, но необходимость нового института возникает при потребности в связанной процедуре работы с разнородными материалами. Поэтому вывод о нормативной целесообразности расследования не равнозначен утверждению о неэффективности всей системы контроля Курултая.

Предлагаемая модель соединяет инициативу одной пятой депутатов с обязанностью образования комиссии при соблюдении правовых условий, защитой меньшинства внутри нее и мотивированностью отказов. Субсидиарность понимается как обоснование необходимости специальной проверки, без обязательного исчерпания остальных форм контроля. Обязательность содействия со стороны определенных законом адресатов сопровождается правом на юридическую помощь, защитой от самообвинения, разграничением режимов тайны и судебной проверкой вмешательства.

Научный результат состоит в согласовании этих решений с действующими полномочиями Курултая и в выявлении норм, которые должны вводиться одновременно. Практическая реализация требует пакета законодательных и регламентных изменений, одной декларативной статьи недостаточно. Рекомендации комиссии сохраняют политико-правовой характер, а обязанность рассмотреть их и представить ответ получает юридическое обеспечение. Гипотеза подтверждена в пределах нормативного моделирования, а дальнейшее исследование должно проверить доступность процедуры, исполнение информационных требований и влияние докладов на решения компетентных органов.

Литература

Конституционный закон Республики Казахстан от 5 июня 2026 года № 297-VIII ЗРК «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000297 (дата обращения: 26.09.2026). [Russ.]
Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 26.09.2026). [Russ.]
Локк Д. О гражданском правлении // Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Гл. XI–XIII, §§ 135, 143, 149. [Russ.]
Модельный закон «О парламентском расследовании». Приложение к постановлению МПА СНГ от 25 ноября 2016 года № 45-7. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/653.pdf (дата обращения: 27.09.2026). [Russ.]
Мурат С. Парламентское расследование как институциональный механизм конституционного контроля: сравнительная модель эффективности и пределы парламентской автономии // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Юриспруденция». 2026. № 2(84). С. 35–43. DOI: 10.51889/2959-6181.2026.84.2.004. [Russ.]
Регламент Курултая Республики Казахстан. Утвержден постановлением Курултая Республики Казахстан от 10 сентября 2026 года № 30-I КРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B2600000030 (дата обращения: 26.09.2026). [Russ.]
Соломатина Е.А. Понятие, сущность и основные черты парламентского контроля за деятельностью правоохранительных органов // Юридический мир. 2006. № 10. С. 74–80. [Russ.]
Толеубеков А.Т. Конституционно-правовой статус Парламента Республики Казахстан: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 209 с. URL: https://www.hse.ru/sci/diss/148194866 (дата обращения: 27.09.2026). [Russ.]
Холиков И.В., Холикова А.И. Парламентское расследование как инструмент противодействия коррупции и злоупотребления власти // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 551–557. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-4-551-557. [Russ.]
De Vrieze F. Post-Legislative Scrutiny in Europe: how the oversight on implementation of legislation by parliaments in Europe is getting stronger // The Journal of Legislative Studies. 2020. Vol. 26. No. 3. P. 427–447. DOI: 10.1080/13572334.2020.1780012. [Eng.]
Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. Art. 44. English translation: Basic Law for the Federal Republic of Germany, incorporating amendments of 22 March 2025. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (accessed: 26.09.2026). [Eng.]
Keppel M. Political Control and Parliamentary Committees of Inquiry: Strengthening the Quality of Democracy // Journal of the Knowledge Economy. 2023. Vol. 14. P. 1298–1320. DOI: 10.1007/s13132-021-00883-x. [Eng.]
Meinel F. Confidence and Control in Parliamentary Government: Parliamentary Questioning, Executive Knowledge, and the Transformation of Democratic Accountability // The American Journal of Comparative Law. 2018. Vol. 66. No. 2. P. 317–367. DOI: 10.1093/ajcl/avy028. [Eng.]
PUAG. Gesetz zur Regelung des Rechts der Untersuchungsausschüsse des Deutschen Bundestages (Untersuchungsausschussgesetz) vom 19. Juni 2001. §§ 17–18. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/puag/ (accessed: 26.09.2026). [Ger.]
Szabó Z. Parliamentary inquiries as minority rights: are legal transplants possible? // The Theory and Practice of Legislation. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 55–72. DOI: 10.1080/20508840.2024.2311467. [Eng.]

Venice Commission. Amicus Curiae Brief in the Case of Rywin v. Poland (Applications Nos. 6091/06, 4047/07, 4070/07) Pending before the European Court of Human Rights (on Parliamentary Committees of Inquiry). Adopted at the 98th Plenary Session, Venice, 21–22 March 2014. CDL-AD(2014)013. URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)013-e (accessed: 26.09.2026). [Eng.]

References

De Vrieze F. Post-Legislative Scrutiny in Europe: how the oversight on implementation of legislation by parliaments in Europe is getting stronger // The Journal of Legislative Studies. 2020. Vol. 26. No. 3. P. 427–447. DOI: 10.1080/13572334.2020.1780012. [Eng.]
Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (1949). [Basic Law for the Federal Republic of Germany]. Art. 44. English translation incorporating amendments of 22 March 2025. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (accessed: 26.09.2026). [in Eng.]
Keppel M. Political Control and Parliamentary Committees of Inquiry: Strengthening the Quality of Democracy // Journal of the Knowledge Economy. 2023. Vol. 14. P. 1298–1320. DOI: 10.1007/s13132-021-00883-x. [Eng.]
Kholikov, I.V., Kholikova, A.I. (2023). Parlamentskoe rassledovanie kak instrument protivodeystviya korruptsii i zloupotrebleniya vlasti [Parliamentary investigation as a tool of counter corruption and power abuse]. Aktualnye problemy gosudarstva i prava, 7(4), 551–557. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-4-551-557. [in Russ.]
Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyunya 2026 goda No. 297-VIII ZRK «O Kurultae Respubliki Kazakhstan i statuse ego deputatov» (2026). [Constitutional Law on the Kurultai of the Republic of Kazakhstan and the Status of Its Deputies]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000297 (accessed: 26.09.2026). [in Russ.]
Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (2026). Prinyata na respublikanskom referendume 15 marta 2026 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted by referendum on 15 March 2026]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (accessed: 26.09.2026). [in Russ.]
Locke, J. (1960). O grazhdanskom pravlenii [Of civil government]. Izbrannye filosofskie proizvedeniya, Vol. 2. Moscow: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury. Chapters XI–XIII, §§ 135, 143, 149. [in Russ.]
Meinel F. Confidence and Control in Parliamentary Government: Parliamentary Questioning, Executive Knowledge, and the Transformation of Democratic Accountability // The American Journal of Comparative Law. 2018. Vol. 66. No. 2. P. 317–367. DOI: 10.1093/ajcl/avy028. [Eng.]
Modelnyi zakon «O parlamentskom rassledovanii» (2016). [Model Law on Parliamentary Inquiry]. Appendix to CIS IPA Resolution No. 45-7 of 25 November 2016. Available at: https://iacis.ru/public/upload/files/1/653.pdf (accessed: 27.09.2026). [in Russ.]
Murat, S. (2026). Parlamentskoe rassledovanie kak institutsionalnyi mekhanizm konstitutsionnogo kontrolya: sravnitelnaya model effektivnosti i predely parlamentskoi avtonomii [Parliamentary inquiry as an institutional mechanism of constitutional control: a comparative model of effectiveness and the limits of parliamentary autonomy]. Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya «Yurisprudentsiya», 2(84), 35–43. DOI: 10.51889/2959-6181.2026.84.2.004. [in Russ.]
PUAG (2001). Gesetz zur Regelung des Rechts der Untersuchungsausschüsse des Deutschen Bundestages (Untersuchungsausschussgesetz) [Act governing the law of committees of inquiry of the German Bundestag], 19 June 2001, §§ 17–18. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/puag/ (accessed: 26.09.2026). [in Ger.]
Reglament Kurultaya Respubliki Kazakhstan (2026). Utverzhden postanovleniem ot 10 sentyabrya 2026 goda No. 30-I KRK [Rules of Procedure of the Kurultai of the Republic of Kazakhstan, approved by Resolution No. 30-I of 10 September 2026]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B2600000030 (accessed: 26.09.2026). [in Russ.]
Solomatina, E.A. (2006). Ponyatie, sushchnost i osnovnye cherty parlamentskogo kontrolya za deyatelnostyu pravookhranitelnykh organov [The concept, essence and principal features of parliamentary oversight of law enforcement agencies]. Yuridicheskiy mir, 10, 74–80. [in Russ.]
Szabó Z. Parliamentary inquiries as minority rights: are legal transplants possible? // The Theory and Practice of Legislation. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 55–72. DOI: 10.1080/20508840.2024.2311467. [Eng.]
Toleubekov, A.T. (2015). Konstitutsionno-pravovoy status Parlamenta Respubliki Kazakhstan [The constitutional and legal status of the Parliament of the Republic of Kazakhstan]. Candidate of Legal Sciences dissertation, 12.00.02. Moscow: HSE University. 209 p. Available at: https://www.hse.ru/sci/diss/148194866 (accessed: 27.09.2026). [in Russ.]
Venice Commission. Amicus Curiae Brief in the Case of Rywin v. Poland (Applications Nos. 6091/06, 4047/07, 4070/07) Pending before the European Court of Human Rights (on Parliamentary Committees of Inquiry). Adopted at the 98th Plenary Session, Venice, 21–22 March 2014. CDL-AD(2014)013. URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)013-e (accessed: 26.09.2026). [Eng.]